Когда все ушли, Ли Цинлин смыла кровь со двора водой, поддерживая госпожу Чжао, привела ее в комнату и собралась отправилась к себе в комнату.

- Мама, ты в порядке? Лицо госпожи Чжао было смертельно бледным и она выглядела какой–то очень обеспокоенной

Репутация, которую нельзя было так растерять, благодаря ему могла быть полностью уничтожена. Ее волновало это очень сильно.

Глядя на спокойное лицо Лю Чжимо, Ли Цинлин с любопытством спросила его, почему он не боится?

Видя свою невесту такой отважной, разве он не почувствовал, что его будущее тоже в опасности?

Лю Чжимо безмолвно посмотрел на нее, прежде чем спросить:

- Почему я должен бояться?

- Ух ...

- Ты сделаешь это со мной? - снова спросил Лю Чжимо.

Ли Цинлин покачал головой. Лю Чжимо не сделал ничего плохого, с чего бы ей так с ним обращаться?

- Тогда у меня больше нет к тебе вопросов.

Ли Цинлин прислонилась к двери и через мгновение спросила:

- Что ты думаешь о моем способе разрешить всю эту ситуацию таким образом?

Лю Чжимо одобрительно кивнул головой:

- Ты идеально хорошо с этим справилась, ты была сильной и уверенной в себе, когда пришло время быть жесткой и была нежной, когда для это наступил подходящий момент. Сделав паузу на мгновение, он продолжил:

- Позволить главе деревни самому наказать Лай Зили, это очень хорошее решение. Если ты будешь настаивать на том, чтобы отправить Лай Зили в тюрьму, это заставит жителей деревни почувствовать, что ты слишком бессердечна. В будущем ты оттолкнешь свою семью и это только восполнит твои потери.

Он все еще думал, что, если Ли Цинлин настоит на том, чтобы отправить Лай Зили в тюрьму, он поможет убедить ее отказаться от этой идеи.

Неожиданно она все обдумала и решила не связываться с ним.

Ли Цинлин засмеялась:

- Чжимо, я тоже думала об этом, вот почему я так легко отпустила Лай Зили. Если бы она хотела отомстить Лай Зили за то, что он сделал, это означало бы, что он отплатил бы ей тем же.

В тот момент, даже если бы он ничего не сказал, жители деревни никогда бы его не простили.

- Тогда я пойду первым. Дети ждут меня дома. Лю Чжимо направился к двери:

- Запри окна, пожалуйста. Он вышел за дверь и повернул голову, чтобы сделать еще одно предупреждение.

- Хм ... Ли Цинлин подошла ко входу во двор и наблюдала, как Лю Чжимо вошел в свой дом. Затем она закрыла дверь и потянула Ли Цинфэн к себе, который был позади нее, в дом.

На следующий день Ли Цинлин узнала о наказании Лай Зили. После того, как деревенский староста велел ему оправиться от ран, он три дня будет стоять на коленях в зале предков, даже если он сможет потом встать на колени определенным образом, он не сможет никуда выйти. Если его в будущем кто-нибудь снова поймает после того, как он украдет что-нибудь, его в этом случае выгонят из деревни и он никогда больше не сможет вернуться обратно.

Такого рода наказание было достаточно тяжелым для Лай Зили. Он надеялся, что на этот раз ему удастся извлечь урок и начать все с чистого листа.

Хотя семья Хуан испытывала душевную боль за своего сына, они не осмеливались ничего сказать и опротестовать. Они могли только со слезами прикладывать лекарства к ранам своего сына.

Кроме того, он должен был исполнить распоряжение деревенского старосты лично доставить стрелы в дом Ли Цинлин, а также принести корзину яиц по пути.

Ли Цинлин не стала усложнять жизнь семейству Хуан и спокойно приняла ее извинения. Однако она не выглядела очень веселой из-за этого.

К сожалению, сейчас у нее было не так много денег, поэтому она не могла восстановить дом в полной мере. Она могла только сделать много острых бамбуковых стрел и вставить их в углы дома.

Эти бамбуковые стрелы были очень мощными, когда дело доходило до убийства добычи, не говоря уже о людях. Любой, кто не боялся смерти, мог прыгнуть на них самостоятельно.

Однако ради безопасности своей семьи она принесла с собой много камней снаружи и поместила их в круг, чтобы блокировать острые бамбуковые стрелы.

С тех пор как она постоянно передвигала камни по деревне, жители деревни с любопытством спрашивали ее, почему она передвигает камни. Она воспользовалась этой возможностью, чтобы рассказать жителям деревни, что она установила много бамбуковых стрел во дворе, попросив их сказать своим детям, чтобы они не ползали вокруг стены ее двора. Если они пострадают, то ее нельзя будет в этом винить.

Когда жители деревни услышали это, они вдохнули холодный воздух и сразу же бросились домой, неоднократно предупреждая своих детей, чтобы они не были такими непослушными, чтобы заползать во двор семьи Ли, потому что дети могут очень сильно пострадать.

Они могли играть где угодно, но только не в семье Ли. Если бы кого-нибудь снова подстрелили бы, как Лай Зили, жители бы проигнорировали его и позволили ему самому позаботиться о себе.

Читайте на 50% дешевле https://mirnovel.ru/book/79

http://tl.rulate.ru/book/60609/1610154